

Глава 781: Сердце и глаза лучше, чем Игольчатый нос Роман: Эпоха тяжелой работы Автор: Бай Бай № 13

Для детей в сельской местности визиты учителей на дом не были обычным явлением в ту эпоху, не говоря уже о том, что, как и в будущем, каждый ученик классного руководителя должен был посещать дом.

При обычных обстоятельствах учитель берет на себя инициативу подойти к двери, и ребенок, по сути, находится в двух крайностях.

Либо получай хорошие оценки, либо добейся больших успехов в школе.

Последнее, как правило, не очень хорошо.

Лу Дун и дядя Ци поспешили обратно. Завуч и учительница уже ушли. Тетя Ци тренировала гвозди во дворе. Гвозди удивленно опустили головы и не ответили ни слова.

“В чем дело, это что?- быстро спросил Лу Цзяньжэнь.

“Что случилось, что случилось, я знаю, что случилось!” Как только седьмая тетя увидела седьмого дядю, она не рассердилась: “Если у тебя ненадежный отец, ты можешь научить ненадежного сына!” На вас двоих нельзя положиться!”

Лу Дун поспешно спросил: “Тетя Ци, в чем дело? Я ходил в младшую среднюю школу, и у меня все было очень хорошо. Разве мои оценки не улучшились?”

Седьмая тетя указала на мозг гвоздя: “У меня нет лица, чтобы говорить о тебе!”

Он взглянул на Лу Дуна и пробормотал: “Брат Дон, я взорвал школьную яму!”

Туалет в средней школе Нинсю - это своего рода сухой туалет с ямой для сидения на корточках спереди и навозной ямой сзади. Когда Лу Дун услышал это, ему показалось, что он увидел сцену распускания желтых цветов в небе, и, казалось, в воздухе витал запах.

Лу Донг поспешно остановился, немного поодаль от гвоздодера.

Дядя Ци взорвался, как только услышал это: “Сколько тебе лет, а ты все еще взрываешь навозную яму!” Ваш фирменный напиток - подростковый возраст, а вы все еще относитесь к себе как к восьми- или девятилетнему маленькому волосатому ребенку?”

Во время разговора дядя Ци поднял руку и хотел драться.

Лу Донг схватил его: "За последние два года я стал более благоразумным, и я не буду в порядке, если поеду играть в Маокенг."

Внезапно он вспомнил, что некоторое время назад, когда он собирал взрывоопасное лекарство, он сказал ему, что собирается взорвать школьную навозную яму. В то время ему было все равно, но он не ожидал, что она взорвется!

Ребенок был слишком стар, чтобы драться небрежно. Лу Цзяньжэнь последовал за силой Лу Дуна и убрал руку назад.

Наиль опустил голову и сказал: "Я не силен в английском. Я не могу многому научиться. Однажды я не сдал хороший тест. Учитель английского сказал, что я ненормальный."

Лу Цзяньжэнь спросил: "Ты ответил?"

Гвоздь ответил: "Я только что сказал, что, в отличие от некоторых людей, я должен принимать лекарства каждый день."

Лу Цзяньжэнь был очень зол: "Ах ты, маленький ублюдок! Вы студент, как студент может возражать учителю? Если ты захочешь переодеться ко мне, я дам тебе пощечину большим чесалкой для ушей!"

"Что не так со студентом? Разве у студентов нет элементарного человеческого достоинства?" Гвозди большие, разумные, и у них есть идеи: "Учеников нужно так ругать?"

Лу Донг схватил несколько сварливого седьмого дядю и сказал: "Гвоздь, разве это не больше, чем в этот раз?"

Наиль сказал: "Учитель английского попросил меня выставить пенальти. Это был не урок. Простояв неделю на уроке английского, я встал у двери класса и позволил людям приходить и уходить, чтобы посмотреть."

"должны" Дядя Ци сказал.

Наиля это не убедило: "Он также сказал другим учителям, что у меня что-то не в порядке с головой, сказав..."

Каким бы умным человеком ни был Лу Цзяньжэнь, он сразу же о чем-то догадался: "Что ты сказал?"

Гвоздь взглянул на старика: "Скажи, что ты бесстыдный второй дурак, а у родившегося сына нет ниточки в голове."

“травя□Лу Цзяньжэнь ничего не мог с собой поделаться: "Завтра!"Завтра я пойду с тобой в школу и найду этого ублюдка, который является вторым дураком!Я должна рассказать ему, почему цветы такие красные!"

Лу Донг был примерно ясен: "Итак, вы воспользовались тем, что учитель английского языка пошел в туалет, и взорвали навозную яму?"

Наиль кивнул: "Когда он сидел на корточках в яме, я обошел навозную яму позади него и взорвался под его ямой для сидения на корточках. Он... насрал!"

Тон Лу Цзяньжэня полностью изменился: "Пора!по заслугам□Такие вещи должны его взорвать!"Он повернул голову и снова сделал ему выговор: "Ты дурак, разве ты не знаешь, как взобраться на стену и бежать после бомбежки?"Ждешь, когда кто-нибудь тебя поймает?Почему ты не такой умный, как твой брат Дон, когда он был ребенком, думая о твоём брате Донге тогда..."

“кашлять□кашлять□Лу Дун сухо кашлянул, прерывая слова дяди Ци: "Давайте перестанем говорить о гнилом просе Чэнь Кунжута".”

Седьмая тетя в это время сказала седьмому дяде: “Послушай, что ты, отец, сказал своему сыну?Завуч класса Nail только что сказал: пусть родители завтра пойдут с ними в школу, и они будут наказаны nail!”

Дядя Ци рассердился: “А как насчет учителя английского языка, который оскорбил учеников и родителей учеников?”

Гвоздь строго посмотрел на Лу Дуна: "Брат Донг..."

Хотя четкой концепции нет, есть смутное ощущение, что Лу Донг может легко решить такого рода проблемы.

Лу Дун примерно догадался, что имел в виду Наиль, тщательно обдумал это и сказал: "Дядя Ци, завтра ты будешь сопровождать Наиля, а я позвоню в школу."

Имя Лу Дуна уже давно висит в коридоре знаменитостей Центральной средней школы Нинсю.

Он подумал, что Лу Донг вздохнет с облегчением для себя как младшего брата, и тут же ухмыльнулся.

Лу Донг этого не сделал: “Пусть Нейл сменит класс или изменит класс учителя. У него есть стереотип о нейле, и он не сможет ничего понять позже".”

“Брат Донг, это все?” Я немного разочарован.

Лу Донг уставился на него: “Что еще ты хочешь сделать? Иди в школу спокойно.”

Такого рода вещи, в определенной степени, несколько заняты, но это не вопрос заботы или не заботы. Ребенок-подросток - это персонаж, который не страдает. Этот инцидент поддержал его, и он не может сказать, какое беззаконие стоит за этим.

Когда-то давно nails натворили много грязных дел, понесли много потерь и много страдали.

Возможно, было бы неплохо извлечь урок в это время.

Отправив гвозди обратно в дом, чтобы они сделали домашнее задание, Лу Донг рассказал об этом дяде Ци и тете Ци. Дядя Ци и тетя Ци также согласились с поведением Лу Дуна.

Хотя у дяди Ци много мнений об учителе английского языка, в конце концов, он не молод. Он знает, что это связано с его сыном и школой, и он не может позволить своему темпераменту вмешиваться.

На следующий день Лу Дун позвонил директору Центральной средней школы города Нинсю. Он не сказал ничего, что могло бы смутить собеседника, но попросил его изменить класс.

В полдень Лу Цзяньжэнь приехал из уезда в провинциальный порт предпринимательства. Лу Дон и Сон На пригласили его вместе пообедать.

Сон На также слышала, как Лу Донг говорил о гвоздях, и когда Лу Цзяньжэнь вошла в отдельную комнату на чашку чая, она с беспокойством спросила: “Дядя Ци, что случилось с гвоздями?”

Лу Цзяньжэнь вздохнул: “После обработки школа сделала мне предупреждение и изменила его с Шестого класса на Третий.”

Лу Донг кивнул: “Предупреждение и наказание, если ты позже будешь хорошо себя вести, школа будет удалена. Это не имеет большого значения.”

Лу Цзяньжэнь рассмеялся: “Кроме того, с тех пор, как ваш ребенок пошел в младшую среднюю школу, я помню предупреждения, и есть серьезные предупреждения.”

Сон На посмотрела на Лу Дуна и улыбнулась, и Лу Дун был немного смущен улыбкой: “Дядя Ци, не говори глупостей, я всегда был хорошим учеником.”

Лу Цзяньжэнь не удержался и поцарапал: "Здесь нет посторонних, притворяющихся добропорядочными гражданами."

Поскольку здесь была ее невестка, Лу Донг не стала сопротивляться и вернулась к теме: "Вы видели моего учителя английского языка?"

"Я видел это, я думал, что происходит, как только я видел кого-то, я знал это. Лу Цзяньжэнь сказал: "Я подумал, какая могущественная фигура, просто красноармеец из деревни Сунцзя на юге, просто один из группы людей, которых я тогда сократил, прошло 20 лет с тех пор, как я это сделал. Я до сих пор помню этот маленький кусочек дерьма, мое сердце меньше, чем у других. игольчатый носик!"

Пришел официант, чтобы подать еду, Лу Цзяньжэнь приехал на машине, и он вообще не попросил вина.

Когда с посудой было покончено, Лу Дун спросил во время еды: "Дядя Ци, ты тогда слишком жестоко обращался с людьми?"

Лу Цзяньжэнь махнул рукой: "Как такое может быть! Когда ваш седьмой дядя проявил инициативу по вербовке? Они взяли на себя инициативу, чтобы спровоцировать нас."

Сон На только что услышал красного солдата и с любопытством спросил: "Сломал четыре старых?"

Лу Цзяньжэнь взял орех кешью и бросил его в рот: "Тому парню, который привел группу людей в нашу деревню Луцзя с коровьей кожей, пришлось снести наш колумбарий. Готов ли я это сделать? Он возглавил группу братьев, остановил их в районе старой школы и, наконец, вступил в бой."

Лу Донг, кажется, слышал, как люди говорили, что когда Луцзяцунь начинался, он на самом деле был очень кооперативным. было разбито много старых вещей, таких как фарфоровые тарелки и миски, пока группа людей не захотела снести колумбарий Луцзяцуня и сжечь генеалогию Луцзяцуня.

Это корень Луцзякуна. Как могло случиться, что люди разбили и разрушили его, а затем сражались с людьми?

Можно сказать, что сохранить старые здания, в том числе колумбарий, действительно непросто.

Лу Цзяньжэнь проглотил слюну и продолжил: "Лидером в то время был этот парень. Я избил его, отвел в начальную школу, привязал к флагштоку и сразу поднялся на вершину. Пусть он немного остынет и проснется. Протрезвеет."

Как только Сон На съела еду, которая была у нее во рту, она чуть не расхохоталась: “Я слышала, как Вэнь Юэ сказала, что Лу Дон поднял велосипед на флагшток, дядя Ци, вы двое такие удивительные!”

Лу Цзяньжэнь сказал: “В той ситуации тогда, если вы не дадите попробовать что-то мощное, эти люди не смогут этого запомнить, и они все равно будут скучать по этому в будущем.”

Лу Донг согласился: “Таких людей много, но они просто не помнят, что нужно есть.”

Лу Цзяньжэнь покачал головой: “Кто бы мог подумать, что такой неэтичный человек, которого бесчисленное количество раз подвергали вандализму и ограблению, и даже разбили таблички его предков, наконец-то стал учителем? Что вы скажете... Да, это часы учителя...”

Сон На спросил: “Он знал, что Наиль был вашим сыном седьмого дяди, поэтому он намеренно нацелился на Наиля.”

Лу Цзяньжэнь сказал: “Конечно, он бы так не сказал. В любом случае, он сказал гвоздю взорвать кусок дерьма, и дело было бы закончено. Он откусил кусочек блюда: “Я же говорил тебе, что спрячусь подальше, когда увижу его в будущем. Мы не можем позволить себе провоцировать или прятаться?””

Такого рода вещи могут быть такими только до поры до времени. UU прочитал www.yuanshu.com

Лу Дон и Сон На больше не задавали никаких вопросов и перешли к другим вещам.

Например, дядя Ци очень интересуется скотом Шаньшуй. Лу Дон и Сон На через два дня едут в деревню Шиши. Они планируют прожить там несколько дней. Если пойдет дождь, они, возможно, смогут поймать немного.

После того, как в районе Цинчжао был разработан первый шаг плана культурного туризма, и он добился больших успехов, а индустрия туризма стала более процветающей, он готов продвигать второй шаг - план развития южного горного района.

Родной город Сон На, Каменная деревня, расположен на краю южных гор. Дома во всей деревне построены из камня, что очень характерно для местных жителей.

Большинство людей всегда испытывают особые чувства к своему родному городу, не только к Лу Донгу, но и к Сон На.

Сон На собирается собрать и систематизировать некоторые материалы и представить их в район, стремясь сделать Каменную деревню одним из ключевых пунктов в развитии южных горных районов.

До тех пор, пока вышесказанному уделяется достаточное внимание, деревня Ши, которая намного беднее, чем деревня Луджа раньше, также может встать на путь к богатству.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2274423>